

Русская анархо-федералистская утопия: «Вольный город» А.А. Карелина

Russian anarcho-federalist utopia: "Free city" of A.A. Karelin

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, docent, Head of the department of philosophy and history of Moscow financial and industrial university "Sinergiya".

e-mail: avmpl@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является выявление утопической специфики глобально-федералистских проектов в русском анархизме на примере социально-политического творчества А.А. Карелина. Методологической основой стали принципы системного и аксиологического подходов, ретроспективного и сравнительного анализа. Формирование анархо-федералистских концепций рассматривается в контексте развития русской утопической традиции. Для А.А. Карелина, как для яркого представителя отечественного анархизма, был характерен планетарный масштаб социального конструирования. В противовес государству как насильственному и антигуманному объединению людей, Карелин обосновывает общественный идеал будущего в виде широкой социально-федеративной и конфедеративной организации на основе максимально свободного «договорного права». Согласно его позиции, основной ячейкой будущей всемирной анархистской федерации должны стать так называемые «Вольные Города», функционирующие на основе безвластия, самоуправления и самоорганизации. На примере концепции А.А. Карелина в статье делается вывод об абстрактно-утопическом характере всей русской анархической теории. По мнению автора, предлагаемая анархистами социальная организация создала бы плохо управляемую систему и парализовала полноценную жизнедеятельность общества, привела бы его к деструктивным последствиям. Также доказывается, что самые идеальные схемы децентрализованных форм социальной жизни в проектах анархистов рушились, когда речь заходила о необходимости обороны, защиты территорий и населения от внешней агрессии. При этом в анархистской теории выявляется серьезный потенциал для социального творчества на уровне малых групп, низовых общественных структур, в вопросах общественного и хозяйственного самоуправления, развития личной и коллективной инициативности, самоорганизации и самодисциплины.

Ключевые слова: А.А. Карелин, русский анархизм, утопия, федерализм, самоорганизация, самоуправление, ассоциация.

Abstract.

The aim of this work is to identify the utopian specifics of the global-federalist projects in the Russian anarchism on the example of socio-political creativity of A.A. Karelin. The methodological basis was the principles of systematic and axiological approaches, retrospective and comparative analysis. The formation of anarcho-federalist concepts is considered in the context of the development of the Russian utopian tradition. As a bright representative of the

Russian anarchism, A. A. Karelin was characterized by the planetary scale of social construction. In contrast to the state as a violent and inhumane Association of people, Karelin justifies the social ideal of the future in the form of a broad socio-Federal and confederative organization on the basis of the most free "contract law". According to his position, the main cell of the future world anarchist Federation should be the so-called "Free Cities", functioning on the basis of anarchy, self-government and self-organization. On the example of the concept of Karelin the article draws a conclusion about the abstract-utopian character of the whole Russian anarchic theory. According to the author, the social organization proposed by the anarchists would create a poorly managed system and paralyze the full functioning of society, would lead to its destructive consequences. It is also proved that the most ideal schemes of decentralized forms of social life in the projects of anarchists collapsed when it came to the need for defense, protection of territories and population from external aggression. At the same time, the anarchist theory reveals a serious potential for social creativity at the level of small groups, grassroots social structures, in matters of social and economic self-government, the development of personal and collective initiative, self-organization and self-discipline.

Keywords: A.A. Karelin, Russian anarchism, utopia, federalism, self-organization, self-government, Association.

Русская утопическая традиция насчитывает несколько веков: от древнерусских преданий «Хождение Агапия в рай», «Путешествие Зосимы к рахманам» и старообрядческого «Китежского летописца» – до развития советской и постсоветской фантастики в литературе и в кинематографе. В сфере отечественной художественной литературы заметный след здесь оставили В. Одоевский [5, с. 124–133], Н. Чернышевский, Ф. Достоевский, М. Салтыков-Щедрин, Е. Замятин, А. Платонов, Л. Леонов, В. Маканин и др. В русской же общественно-политической мысли утопическая традиция наиболее ярко воплотилась в идеологии анархизма XIX–XX вв. [10, с. 363–364] – в публицистическом и научном творчестве М. Бакунина, П. Кропоткина, Я. Новомирского, Л. Черного, А. Солоновича, Г. Максимова, А. Атабекяна и др.

С одной стороны, для русского анархизма было характерно позиционирование примата революционной практики, «пропаганды действием» и тактических вопросов политической борьбы [9, с. 280–281]. Как писал в 1926 г. в сборнике «Михаилу Бакунину. (1876–1926). Очерки истории анархического движения в России» анонимный автор под инициалами А.С., «самим анархистам обычно почти некогда писать историю. Они творят историю» [1, с. 279]. Однако, отечественными анархистами оставлен значительной массив теоретического наследия, связанный с осмыслением общественных процессов в широком историческом контексте. При этом для идеологов анархизма вся предшествующая история человечества являлась лишь преддверием, подготовительным периодом, формирующим предпосылки становления нового счастливого безгосударственного общества, наступления Новых Времен. Тема актуальна и тем, что анархистские идеи в некотором отношении пересекаются с современным развитием Интернета, социальных сетей и электронной демократии [11, с. 32-33].

Отсюда важной особенностью теоретического поиска в рамках русской анархистской доктрины явилось концептуальное развитие глобально-федералистских идей, заложенных в теорию анархизма еще М.А. Бакуниным и П.А. Кропоткиным. Согласно их позиции, общественный прогресс напрямую связывался с целенаправленным разрушением централизованного механизма государственного управления и с процессами «перетекания полномочий» к федерации «вольных территорий» [8, с. 108]. Функционирование и развитие общества предполагалось на основе самоорганизации, тотального самоуправления в пределах свободных ассоциаций и федерализма (и даже глобального конфедерализма) – как реализации принципа взаимоотношений и взаимовыгодного сотрудничества любых свободных (не принудительных) человеческих объединений» [4, с. 142–143].

Планетарный масштаб социального конструирования был вообще характерен для русского анархизма, а в начале XX в., особенно в контексте ожидаемой мировой революции, такой глобализм нашел свое отражение в целом ряде анархистских федеративно-утопических проектов. Так, например, известный анархист и соратник П.А. Кропоткина И. Книжник-Ветров прогнозировал скорое исчезновение любых территориальных границ и возникновение «Федерации всего человечества» на принципах вольного соглашения отдельных лиц и социальных групп, «смотря по хозяйственной или культурной цели данного момента» [2, с. 10]. Он был убежден, что любое социальное взаимодействие на основе общих профессиональных, культурных, научных, религиозных интересов и потребностей не будет ограничено ни географически, ни численно: «Возможны группы, насчитывающие миллионы членов и рассеянные по всему земному шару, каковы члены какого-либо ученого общества или почтового союза, всемирных железных дорог или пароходства» [2, с. 10]. И. Книжник-Ветров полагал, что на основе свободного соглашения возможно «установление самой сложной централизации» исходя из потребности народного хозяйства и культурного строительства, но при условии, чтобы эта централизация «не противоречила интересам личной свободы» [2, с. 10]. При этом, Книжник-Ветров высказывал уверенность, что Всемирная федерация не приведет к унификации различные народы, а наоборот, позволит любой нации свободно проявить присущую ей специфику, особые черты, «обогащая человеческий дух разнообразием оттенков».

Возможность реализации идеала общественного строя на федеративных и конфедеративных началах – в противовес любому политическому централизму – в русском анархизме начала XX в. обосновывалось часто экономическими причинами и экономической целесообразностью. Как отмечала, например, идеолог анархо-синдикализма М. Гольдсмит (М. Корн), «экономические организации должны заменить собой всякую организацию политическую, т.е. государственную» [3, с. 10]. Децентрализованные формы хозяйствования должны были создать социально-экономическую основу нового общества «свободных ассоциаций производителей», организованных по федеративному принципу «снизу вверх». Практическое же применение принципов федерализма часто рассматривалось идеологами анархизма в качестве эффективного механизма реализации процессов политической децентрализации, «распыления» государственной власти и перехода к новым формам социальной саморегуляции.

Известным в начале XX в., но почти забытым ныне теоретиком анархизма, ярко воплотившим в своем творчестве русскую утопическую традицию, являлся Аполлон Андреевич Карелин (1863–1926). Он родился в Петербурге, в семье художника-фотографа. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1888), выдержал экзамен на кандидата юридических наук. Активно выступал со статьями по крестьянскому вопросу в журналах «Волжский вестник», «Казанский биржевой листок», «День», «Экономический журнал», «Русская мысль» и «Северный Вестник». В 1881 г. Карелин примкнул к «Народной воле», а в 1883 г. был сослан на 3 года в Западную Сибирь. Впоследствии несколько раз подвергался арестам и ссылке. С 1905 г. Карелин становится членом партии социалистов-революционеров, занимая в ней крайне левые максималистские позиции. В 1905 г. эмигрировал во Францию, преподавал в Высшей школе социальных наук в Париже, входил в парижскую террористическую группу эсеров. В 1909 г., после разоблачения провокаторской деятельности Е.Ф. Азефа, отошел от эсеров, выпустил ряд брошюр анархистского содержания. В 1911 г. Карелин сблизился с П.А. Кропоткиным и официально покинул ряды эсеров, перейдя к анархистам. В 1912–14 гг. редактировал анархистскую газету «Голос труда» и журнал «Молот», являлся одним из организаторов анархистской группы «Вольных социалистов» и Федерации анархистов-коммунистов. В 1913 г. Карелин стал одним из инициаторов созыва за границей съезда русских анархистов-коммунистов, но там он был обвинен некоторыми активными

анархистами (Рогдаевым, Иловайским и др.) в пособничестве провокаторам, «скрытом иезуитизме», «демагогии», «властолюбию и диктаторстве», «злоупотреблении нечистыми приемами борьбы», «интриганстве в борьбе за власть», мистификаторстве, пропаганде религии и поощрении «обрядовых процедур» и исключен из организации. По некоторым сведениям, примерно в это время Карелин был принят во Франции в масонскую ложу, посвящен в орден Тамплиеров и планировал создать подобное образование при возвращении в Россию. В 1914 г. участвовал в издании анархистской газеты «Хлеб и воля» в Париже. В августе 1917 г. вернулся в Россию, где участвовал в издании печатных органов петроградских анархистов. С 1918 Карелин жил в Москве, стал одним из инициаторов создания «Всероссийской федерации анархистов-коммунистов», редактором журнала «Вольная жизнь». Параллельно вел организационную работу по оформлению законспирированных кружков анархистов-мистиков в различных городах России. Возглавлял анархистскую фракцию ВЦИКа, выступал за сотрудничество с большевиками. В 1923–26 гг. являлся членом анархистской секции Музея им. П.А. Кропоткина в Москве, занимался литературной деятельностью, сотрудничал в зарубежных анархистских изданиях – газетах «Американские Известия» (Нью-Йорк), «Волна» (САСШ), «Рассвет» (Чикаго), «Голос труда» (Буэнос-Айрес, Аргентина), журнале «Пробуждение» (Детройт).

Основными произведениями А.А. Карелина являются «Общинное владение в России» (1893), «Бродячая Русь» (1894), «Краткое изложение политической экономии» (1894), «Государство и анархисты» (1918), «Вольная жизнь» (1918), «Революция в 1930 году» (1918), «Злые сплетни на угнетенных. Речи и беседы агитатора» (1919), «Уроки Парижской Коммуны» (1919), «Смертная казнь» (1923), «Что такое анархия?» (1923), «Анархизм в народническом движении 70-х годов» (1926).

А.А. Карелин много писал о проблеме взаимосвязи насилия и института государственности. Приводя в своей книге «Государство и Анархисты» (1918) высказывание Л.Н. Толстого о том, что «государство - это собрание одних людей, насилующих других» [7, с. 3], А. Карелин давал свое, претендующее на научность, определение государства: «Государство - это антагонистическое, распадающееся на враждебные части общество, живущих на какой-либо территории людей, часть которых - правители - обладают самостоятельно принудительной властью, а другая часть - подвластные - не имеют ее. В этом обществе правители принимают те или иные решения, заставляют подвластных угрозами насилия и мучений подчиняться таким решениям и мучают или приказывают мучить повинующихся» [7, с. 4]. А. Карелин был уверен в том, что именно насилие создало государство. Поэтому «всякое государство держится насилием, грабежом, ужасами, кровью, дикими расправами со своими противниками или с ослушниками воли правителей» [7, с. 36]. Полемизируя с марксистами, доказывающими классовый характер государственного насилия, А. Карелин утверждал, что «именно насилие создало классы, а не классы создали насилие» [7, с. 35]. «Свобода и государство, - подчеркивал А. Карелин, - равно правовое или деспотическое, или всякое другое - несовместимы» [7, с. 55].

Отмечая взаимосвязь корпоративных интересов политического класса и института государственности, А. Карелин писал: «Вся история учит нас, что задача государств сводилась к доставлению правителям... возможно большего количества всевозможных благ. Никаких других задач кроме этой главной и вытекающих из нее, государства не имели» [7, с. 56]. Государство, таким образом, олицетворяется совершенно конкретным субъектом – правительством – которому этот русский анархист давал достаточно хлесткое определение как «ложного», «освященного преданием и обычаями» учреждения «для совершения, посредством насилия, безнаказанно самых ужасных преступлений, убийств, ограблений, спаивания, одурения, развращения и эксплуатации народа богатыми и властвующими» [7, с. 39]. Правительства при этом, по мнению Карелина, всегда стремятся к абсолютизации своего господства и юридическому закреплению своего статуса эксплуататоров: «Правители... стремятся к полноте власти, к простому произволу

или к произволу, основанному на законе... Правители не менее, а зачастую более чем капиталисты и землевладельцы, обирают трудящееся население, взимая с него разные налоги и подати» [7, с. 56].

Характеризуя эксплуатируемую государством массу как «людей, поддавшихся силе и власти других лиц», Карелин видел причину такого положения в том, что правящее меньшинство хорошо организовано, умеет манипулировать общественным сознанием и постоянно применяет насилие или угрозы насилия: «Правители сильны своей организацией, сильны тем, что умело заставляют служить себе и часть угнетенного большинства, гипнотизировав и терроризировав последние» [7, с. 37].

А.А. Карелин замечал, что «правителям выгодно иметь в своих рядах и глупых людей, не разбирающихся в том, где добро, где зло». Этой роли, по его мнению, вполне соответствуют наследственные монархи: «Такого человека выгодно держать на виду, поставив его хотя бы и... номинально во главе правительства. Он импонирует подвластным уверенностью в правоте своего дела» [7, с. 15-16]. С детства «дрессируемые так, что они проникаются сознанием святости» монархи, указывает Карелин, «как бы глупы и ничтожны они не были, все же импонируют части населения» [7, с. 16].

Не более благосклонен был А.А. Карелин и к современным, «европейского типа», «цивилизованным» государствам, считая их лишь модифицированным образцом такого же безраздельного господства большинства над меньшинством: «Полнота, а точнее произвол власти, - характерная черта современных государств» [7, с. 14]. Произвол и эксплуатация, был уверен он, не исчезают ни с фразеологией и практикой так называемого «правового государства», ни с разделением властей. «В сущности, - писал Карелин, - разделение власти только усилило власть правителей, как разделение труда усиливает его производительность» [7, с. 14]. В этом случае правительства современных государств, которых А. Карелин, вслед за А.И. Герценом называет «чингис-ханами с телеграфами», распадаются на несколько властных группировок: «Законодатели указывают, в чем именно заключается воля правителей. Судьи приказывают мучить людей, нарушающих эту волю. Полиция - это сборище насильников - прибегают и к убийству для того, чтобы была исполнена воля правителей» [7, с. 15].

Одну из главных задач государства А.А. Карелин определял, как «постоянное стремление увеличить число поддерживающих правительство лиц, число всевозможных чиновников» [7, с. 56].

Подводя определенные итоги развития анархической мысли, А. Карелин в своей работе «Вольная жизнь» выделял четыре универсальных принципа, которые должны быть положены в основу будущего анархического строя:

1. Безвластие «т.е. отсутствие всякого внешнего принуждения».
2. Свобода.
3. Общественные формы жизнедеятельности – «единение, содружество, артельность, согласие, взаимопомощь, величайшая терпимость».
4. Самоуправление – «самоустройство в широком смысле этого слова» [6, с. 136].

Безгосударственный строй будущего должен был стать широкой социально-федеративной организацией, базирующейся на основе «анархистского договорного права», противоположного, по своей сути, политическому объединению людей посредством государственной власти. А.А. Карелин замечал, что если теория «общественного договора», образующего государственный союз, базируется на так называемом «принудительном, пассивном праве», которое предписывает и саму форму договора, и ставит контрагентов в зависимость от этих форм, то в основе «анархистского договорного права» лежит принцип вольного соглашения, «изложенный в какой угодно форме» и подлежащий расторжению в любой момент любой из сторон «без опасения, что ее принудят выполнять договор или накажут за его расторжение» [6, с. 79].

«Место государства, - писал А. Карелин, - должны занять союзы и большие объединения вольных селений, вольных городов, вольных областей и вольных стран земного шара» [6, с. 93]. Согласно его стратегическому плану, несколько городов и деревень, сначала в пределах России, должны были объявить о своей независимости от государства и образовать федерацию на основе свободного договора, к которой будут постепенно присоединяться другие муниципальные и территориальные единицы, а далее, принимая международный характер, эта федеративная интеграция приведет к созданию Всеевропейского объединения, и, наконец, к «Всемирной Конфедерации вольных поселений» [6, с. 143-144].

В отличие от П.А. Кропоткина, видевшего в коммуне, как агропромышленной модификации традиционной общины, основную ячейку будущей всемирной анархистской федерации, А.А. Карелин отводил эту роль так называемым «Вольным Городам» с развитой инфраструктурой и наличием своих научных, промышленных и культурных центров: «Вольные Города будут тяготеть к созданию всемирной конфедерации... Тысячами неразрывных нитей свяжется каждый Вольный Город с сотнями других Вольных Городов по делам экономики, политики, образования, искусства, лечения и пр. и пр.» [6, с. 144].

Немало страниц А.А. Карелин посвящает картинам социальной, политической, культурной и трудовой жизнедеятельности Вольного Города. Указывая на то, что «власть в Вольном Городе - общее достояние. Она принадлежит всем, а, следовательно, никому в частности», Карелин полагал, что формой реализации этой общественной власти должны стать «сходы» – собрания разных уровней: квартирантов, жителей улиц, районов и, наконец, всего города, на которые приходят «все желающие совещаться о своих делах». В случае необходимости, сходы будут выбирать исполнителей общественных поручений, не наделенных полномочиями принудительной власти, деятельность которых будет контролироваться избирателями, располагающими правом ротации. В городе будут существовать различные организации и учреждения, создаваемые инициативой снизу, на началах обычного права и договора: ученые братства, лиги, клубы, гильдии, артели, кооперативы, корпорации, трудовые союзы и т.д. – причем все эти объединения не будут обязаны ограничиваться пределами своего города, а смогут устанавливать широкие федеративные связи с подобными организациями по всему миру. Труд в Вольном Городе будет носить коллективный, артельный характер, основной формой собственности станет коммунальная. Юридическое законодательство сменится такой формой общественного суда, при которой обвиняемому будет предоставлено право выбора из граждан города такого же количества судей, сколько пригласит для разбора дела обвиняющая сторона, а наибольшим наказанием провинившемуся станет общественный бойкот или изгнание из города. А. Карелиным предусматривалась и организация отрядов народной милиции, а также армии на непостоянной, нерегулярной и добровольческой основе – так называемое «Войско Вольного Города», которое по свободному соглашению станет подразделением Общефедеральной армии «Союза Вольных Городов и Вольных Селений» и явится «частью войска, защищающего все анархическое общежитие» [6, с. 141].

Творчество А.А. Карелина – это яркий пример, характеризующий абстрактно-утопический характер всей русской анархической теории. Политическому объединению людей посредством государственной власти анархисты противопоставляли принцип свободного федеративного договора на началах добровольности. Однако, такого рода социальная организация создала бы плохо управляемую систему и парализовала полноценную жизнедеятельность общества, привела бы его к деструктивным последствиям. Можно также усомниться в безусловной вере анархистов в искренность стремлений всех людей к «интернациональному братству» на основе тотального самоуправления. Кроме того, оценивая анархистские проекты международного объединения народов, можно отметить отсутствие в них детального исследования опыта исторических процессов централизации и децентрализации в России. Сама теория

анархизма не давала оснований прогнозам реальных последствий политической дезинтеграции для России. На примере же ряда положений А.А. Карелина наглядно видно, что самые идеальные схемы децентрализованных форм социальной жизни в проектах анархистов рушились, когда речь заходила о необходимости обороны, защиты территорий и населения от внешней агрессии.

Однако отметим, что в «созидательной части» русских анархо-федералистских утопий заложен и немалый потенциал для социального творчества, но на уровне малых групп и низовых общественных структур, в вопросах общественного и хозяйственного самоуправления, развития личной и коллективной инициативности, самоорганизации и самодисциплины.

Литература.

1. А.С. Чернознаменцы и безначальцы //Михаилу Бакунину. 1876-1926: Очерки истории анархического движения в России: сборник статей/ под ред. Алексея Борового. - М.: Голос труда. 1926. – 339 с.
2. *Книжник-Ветров И.С.* Анархизм, его теория и практика/ И. Ветров. - [Санкт-Петербург]: Обновление. 1906. – 32 с.
3. *Гольдсмит М.И.* Революционный синдикализм и анархизм: Борьба с капиталом и властью/ М. Корн. - Пб.; М.: Голос труда, 1920. – 127 с.
4. История России / А.В. Матюхин, Ю.А. Давыдова, Р.Е. Азизбаева; под ред. А.В. Матюхина. - 3-е издание. - М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия». 2017. – 336 с.
5. *Ишутин А.А.* Холизм и солидарность в философских взглядах В.Ф. Одоевского //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 2. – С. 124–133.
6. *Карелин А.А.* Вольная жизнь. - Детройт: издание профсоюза Детройта. 1955. – 160 с.
7. *Карелин А.А.* Государство и анархисты / А. Карелин. - М.: [Бунтарь]. 1918. – 93. с.
8. *Матюхин А.В.* Анархизм либеральных реформ в России// Обозреватель-Observer. – 2006. – № 4. – С. 101–111.
9. *Матюхин А.В.* Революционизм доктрины русского анархизма// Концептуал: сборник научных трудов кафедры Философии и истории. Выпуск 2. / сост. А.В. Матюхин. М.: Университет «Синергия». – 2016. – С. 274–282.
10. *Муштук О.З.* Политология: учебник. - М: Московский финансово-промышленный университет «Синергия». 2011. – 480 с.
11. *Федорченко С.Н.* Сетевая легитимация политических режимов: теория и технологии. М.: ИИУ МГОУ. 2018. – 202 с.